

ВОСПРИЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Н.И. Климович

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Политический дискурс изобилует политическими смыслами, явными и скрытыми идеологическими пристрастиями, имеет национально-культурную окраску. Такая природа политического дискурса делает его восприятие во многом субъективным и индивидуальным. С другой стороны, язык как средство общения обладает двуплановостью – планом выражения и планом содержания. Последнее в виде лексических, грамматических, стилистических значений, наличествующих в языковом сознании человека, является той сущностной, онтологической основой, которая позволяет языку в процессе речевого общения формировать инвариантную основу прагматического функционала текста, независимую от субъективно-индивидуальных особенностей его восприятия.

Коммуникативно-семантическое и прагматическое моделирование может быть эффективным инструментом изучения материальной, языковой основы прагматического измерения текста вне связи с особенностями субъективного и индивидуального восприятия. Семантическая модель показывает результат отбора и включения в текст информационно-содержательных, описательных и иных семантических данных. Семантико-коммуникативное моделирование реализуется в виде семантико-коммуникативной модели на основе размера лексико-семантического поля и семантико-коммуникативной модели на основе частотного веса поля. Данные модели позволяют выявить иллюкативную направленность текста, измерить её в словах и частотных характеристиках и определить главные коммуникативно-прагматические экспликации текста. Основой модели функционально-прагматической перспективы текста являются прагматические экспликации текста, смысловые (контекстные) поля, в которые они погружены, и композиционная структура текста.

Ключевые слова: речевая коммуникация, дискурсивная прагматика, политический дискурс, теория текста, семантико-полевое моделирование.

Введение. Реализация языком коммуникативной функции и её разновидностей, в частности информационной, социальной, когнитивной, эмотивной, вызывает всё больший интерес лингвистического сообщества. Исследуется функционирование языка в различных сферах общения; изучается, как социальная, культурная, политическая, религиозная или иная среда влияет на организацию и структуру речевого дискурса и выбор языковых и внеязыковых

средств общения. Всё больший интерес вызывает анализ посреднической роли языка при его использовании во взаимодействии говорящего и слушающего, пишущего и читающего с целью достижения желаемой цели общения.

Анализируются способы и средства усиления прагматического воздействия делового дискурса на реципиента. Подбор лексического материала и структурирование данных используются для акцентуации выигрышной и скрытия неже-

лательной информации [3], а юмор и ирония в англоязычных деловых публикациях СМИ помогают в передаче оценочных суждений, убеждений, критики [4].

Исследователи изучают способы выявления имплицитного метадискурса в юридических текстах [9].

Идентифицируются и квантифицируются прагматические метадискурсивные языковые средства, которые объединяют организацию лекционного дискурса с оценкой по параметру важности или релевантности. Видение таких маркеров при восприятии лекционного дискурса помогает студентам определять относительную важность тезисов и способствует пониманию, конспектированию и запоминанию материала [7].

Политический дискурс привлекает пристальное внимание исследователей. Предметом анализа становится языковая репрезентация гендерных отношений и связанных с ними социальных практик и идеологического взаимодействия в печатной прессе Нигерии [10].

Устная речь всегда была и остаётся наиболее сложным видом речевого взаимодействия с точки зрения фиксации всех смысловых и эмоциональных коннотаций на письме. Она быстротечна и мимолётна, лишена главных достоинств письменной речи – постоянства и неизменности. Дебаты в Палате общин Соединённого Королевства традиционно проходят в устной форме и ежедневно фиксируются в стенографических отчётах, известных под именем “Hansard”. Стенограммы “Hansard” допускают исключение из отчётов повторов и очевидных ошибок. Такая практика подвигла британских исследователей к анализу, насколько достоверно парламентские стенограммы отражают то, что было фактически произнесено, и тот устный дискурс, который имел место, с целью лучше понять процесс создания таких стенографических отчётов и их ограничения с точки зрения точности передачи устного дискурса в палате общин [6].

Модальность выступлений политических лидеров меняется в зависимости от того, обращена ли речь лидера к внутренней аудитории страны или адресована зарубежному потребителю, произносит ли руководитель страны речь на родном языке или пользуется иностранным языком. Методы корпусной лингвистики, применённые к анализу политических речей премьер-министра Таиланда, позволили показать, как политические и социальные детерминанты воздействуют на мо-

дальность политического дискурса и какими средствами язык отражает данное воздействие [5].

Теоретическое основание и методы исследования. Теория дискурса и её методы, в частности критический анализ дискурса (critical discourse analysis), методы семантического и статистического моделирования текста составляют научную базу данной работы.

Изучение дискурса предполагает выход за пределы формальной грамматики в сферу использования языка реальными участниками общения в реальных социальных ситуациях взаимодействия и коммуникации, при этом единицами анализа становятся структуры и стратегии целостных письменных или устных речевых продуктов или коммуникативных событий [11, p. 192].

Критический анализ дискурса представляет собой междисциплинарное исследовательское направление, которое может включать на равноправной основе релевантные методы и инструменты гуманитарных и социальных научных отраслей для изучения дискурса. Дискурс многосторонен, поэтому анализ дискурса может иметь различную направленность: грамматическую, прагматическую, риторическую, стилистическую, литературную, социально-семиотическую, социолингвистическую. Изучение дискурса может включать анализ разговорного дискурса, аргументационной структуры дискурса, его модальности и другие вопросы [12, p. 466].

Политический текст многогранен и многомерен. В его природе наличествуют информационное (референциальное, событийное), апеллятивное, эмотивное, иллюкутивное (убеждающее), перлокутивное (воздействующее) измерения. Политический дискурс имеет идеологическое, социальное, культурное, нравственное измерения. Изучение влияния когнитивных, социальных и культурных ограничений на функционирование языка составляет предмет прагматики дискурса [8, p. 363].

Методы семантического моделирования специального текста [1] и инструментарий анализа прагматической структуры медийного дискурса [2] также являются частью методологической базы данного исследования.

Исследование и результаты. Цель исследования состояла в объективации прагматического воздействия текста на адресата, т.е. в поиске измеряемых материальных, осязаемых коммуникативных ресурсов, которыми оперирует текст для создания желаемого эффекта.

Исходная гипотеза: сам текст обладает воздействующей силой, эта сила составляет его онтологическое, сущностное свойство, которое должно иметь материальное, осязаемое и измеряемое языковое и речевое воплощение.

Исследование проводилось на базе найденной методом случайной выборки статьи *Does China play fair?*, опубликованной в журнале *The Economist* 23 сентября 2017 г. Критерии отбора эмпирического материала состояли в следующем: источник – авторитетная пресса Соединённого Королевства и США, коммуникативно-информационная завершённость, отсутствие лексики, имеющей культурно-идеологическую окраску.

Первый этап (сбор данных) включал статистическую обработку текста статьи. Подсчёт охватывал слова знаменательных частей речи: существительные, прилагательные, глаголы во всех формах, местоимения, замещающие важные в коммуникативном отношении существительные. Из подсчёта были исключены числительные, наречия и слова служебных частей речи: союзы, предлоги, частицы, артикли. Результаты подсчёта приведены в таблице 1.

Анализ лексико-статистической структуры текста статьи позволяет сделать выводы, релевантные для целей изучения ожидаемого воздействия на адресата. Информационно-смысловое поле статьи широкое и разнообразное, текст достаточно активен с точки зрения действия и умеренно описательный. Об этом свидетельствуют приведённые в таблице статистические данные:

1) количество существительных, формирующих референциальное поле (каждое существительное это информационный квант), в 3 раза превышает количество прилагательных (описательное, эмотивное поле) и в 1,6 раза количество глаголов (динамическое поле, или поле действия);

2) средняя частотность употребления существительных (1,68), прилагательных (1,65) и глаголов (1,2) говорит о том, что текст изобилует значительным количеством слов, которые употреблены только один раз, что является показателем лексического богатства текста;

3) активность текста проявляется в том, что количество глаголов в 1,9 раза превышает количество прилагательных; совокупная частотность глаголов в 1,4 раза выше аналогичного показателя для прилагательных, а средняя частотность употребления глаголов (1,2) относительно существительных (1,68) и прилагательных (1,67) показывает, что в отличие от существительных и прилагательных практически все глаголы были употреблены в тексте только один раз;

4) прилагательные по всем статистическим параметрам уступают существительным и глаголам.

Второй этап, ассоциативно-декомпозиционный, имел целью распределение по семантическим полям лексического массива, полученного путём статистической обработки, на основе индуктивного подхода, т.е. в направлении от текста к семантическому полю. Такой подход позволяет избежать навязывания лексике заранее заданных понятийных полей, что имеет существенное значение для целей исследования прагматического измерения текста.

Для выбора имени поля были сформулированы следующие критерии: 1) именем поля должно быть слово, употреблённое в тексте; 2) именем поля должно быть наиболее частотное из ассоциативно-связанных слов; 3) если такового слова нет или их несколько, то именем поля становится первое по алфавиту слово.

Имена полей – английские слова, употреблённые в тексте, дополнены русскими словами: переводом имени поля на русский язык и при необходимости через косую черту словом или словосочетанием на русском языке, обозначающим главную семантико-ассоциативную связь данного поля.

Нераспределённые слова – это слова, не имеющие семантических или ассоциативных связей с другими словами текста.

Третий этап включал создание трёх моделей, описывающих семантико-статическое (таблица 2) и семантико-коммуникативное (таблицы 3 и 4) измерения исследуемого текста.

Семантико-статическая модель показывает начало процесса формирования восприятия текста читателем. Она представляет собой стоп-

Таблица 1.

Лексико-статистическая структура текста статьи.

Кол-во существительных/ частотный вес	Кол-во прилагательных / частотный вес	Кол-во глаголов / частотный вес
174 / 293	57 / 95	107 / 130

Таблица 2

Семантико-статическая модель

существительные	глаголы	прилагательные
1 awe (страх)	1 abuse (злоупотреблять)	1 blatant (страшный)
2 cars (автомобили / промышленность)	2 break (ломать)	2 fair (справедливый)
3 China (Китай / страны)	3 coax (убеждать)	3 genuine (истинный)
4 competition (конкуренция)	4 finance (финансировать / развивать)	4 global (глобальный)
5 economy (экономика)	5 grow (расти / изменяться экономически)	5 good (хороший)
6 firms (фирмы / бизнес)	6 help (помогать / защищать)	6 many (много / количество)
7 government (правительство / управление)	7 make (делать / производить)	7 simple (простой)
8 information (информация / знания)	8 prosecute (преследовать по суду / наказывать)	8 trade (торговый / экономический)
9 market (рынок / рыночная динамика)	9 should (следует делать / должен)	9 unfair (несправедливый)
10 outcome (результат)	10 think (думать / управлять)	10 undistributed (нераспределённые)
11 people (люди)	11 threaten (угрожать)	
12 redress (компенсация ущерба)	12 training (обучать)	
13 response (реагирование / политика)	13 undistributed (нераспределённые)	
14 rules (правила поведения)		
15 threat (угроза)		
16 years (годы / время)		
17 undistributed (нераспределённые)		

кадр, отображающий статическое состояние *отобранных* для включения в речевой продукт и задания вектора восприятия информационно-содержательных, описательных и иных семантических данных. Семантико-статическая модель иллюстрирует референциальную (существительные), атрибутивную (прилагательные) и предикативную (глаголы) матрицы исследуемого текста. Имена полей в таблице располагаются в порядке английского алфавита.

Отбор семантико-смысловых элементов, включённых в текст, начинает выстраивать иллюкативный интенционал статьи. Модель зафиксировала наличие в тексте следующих основных смысловых пространств:

экономика – 7 полей (поля *competition, economy, firms, market* в группе существительных; поля *finance, grow* в группе глаголов, поле *trade* в группе прилагательных);

страх и *связанные с этим негативные ассоциации* – 6 полей (поля *awe, threat* в группе существительных, поля *abuse, break, threaten* в группе глаголов, поле *blatant* в группе прилагательных);

правительство, управление – 6 полей (поля *China, government, response, rules* в группе существительных, поля *coax, think* в группе глаголов);

судебное преследование и связанные с этим смысловые ассоциации – 3 поля (поле *redress* в

группе существительных, поле *prosecute* в группе глаголов, поле *unfair* в группе прилагательных); *производство* – 2 поля (поле *cars* в группе существительных, поле *make* в группе глаголов); *знание* – 2 поля (поле *information* в группе существительных, поле *training* в группе глаголов).

Анализ полученных данных приводит к выводу о том, что главными смыслами, которые будут доминировать при восприятии текста, будут смыслы, связанные с семантическими пространствами *экономики* и *страха*, причём страх в контексте данной статьи связан с пространством *судебного преследования* как способа нейтрализации этих эмоций.

Семантико-коммуникативная модель на основе размера лексико-семантического поля иллюстрирует мягкий подход к акцентуации референциальных, атрибутивных, предикативных смысловых центров семантического пространства текста статьи.

Семантико-коммуникативная модель, основанная на количестве слов в семантическом поле, углубляет понимание процесса воздействия на восприятие текста реципиентом. Каждое слово, будучи носителем предметного и смыслового значения, вызывает при восприятии его реципиентом определённые, объективные, существующие в языковом сознании последнего представления. Увеличение количества тематически и

Семантико-коммуникативная модель на основе размера лексико-семантического поля
(в скобках указано количество слов в поле;
поля расположены в порядке убывания количества слов в поле)

существительные	глаголы	прилагательные
1 economy (28)	1 think (22)	1 trade (13)
2 competition (19)	2 grow (21)	2 blatant (11)
3 China (15)	3 abuse (7)	3 many (7)
4 cars (13)	4 make (4)	4 unfair (3)
5 redress (13)	5 finance (4)	5 genuine (2)
6 response (11)	6 coax (3)	6 good (2)
7 years (9)	7 prosecute (3)	7 simple (2)
8 market (8)	8 should (3)	8 fair (1)
9 government (7)	9 threaten (3)	9 global (1)
10 firms (6)	10 break (2)	10 undistributed (15)
11 information (4)	11 help (2)	
12 threat (4)	12 training (2)	
13 awe (3)	13 undistributed (31)	
14 rules (3)		
15 outcome (2)		
16 people (2)		
17 undistributed (27)		

семантически связанных слов удерживает внимание реципиента в заданной информационно-тематической области, не даёт ему отвлекаться и выходить за пределы этой области и в конечном итоге позволяет формировать желаемый образ описываемой «картины мира».

Анализ семантико-коммуникативной модели на основе размера лексико-семантического поля подтверждает вывод, сделанный выше о том, что смысловое пространство *экономика* (поля группы существительных – competition 19, economy 28, firms 6, market 8; поля группы глаголов – finance 4, grow 21; поле группы прилагательных trade 13) является лексически наиболее разнообразным и многочисленным – 99 слов.

Совокупное смысловое пространство *страх* (поля группы существительных – awe 3, threat 4; поля группы глаголов – abuse 7, break 2, threaten 3; поля группы прилагательных – blatant 11) и *судебное преследование* (поля группы существительных – redress 13, поля группы глаголов – prosecute 3, поля группы прилагательных – unfair 3) насчитывают 49 слов (соответственно 30 и 19 слов).

Смысловое пространство *правительство, управление* (поля группы существительных – China 15, government 7, response 11, rules 3; поля группы глаголов – coax 3, think 22) по числу слов, входящих в него, занимает второе место (61 сло-

во), на которое его вывело большое количество глаголов, описывающих управленческую деятельность (поля think и coax – 25 слов).

Смысловые пространства *производство* (поле группы существительных – cars 13; поле группы глаголов – make 4) и *знание* (поле группы существительных – information 4, поле группы глаголов – training 2) уступают своим конкурентам, они имеют наименьшее количество слов – соответственно 17 и 6 слов. Это свидетельствует о том, что данные смысловые пространства являются вспомогательными с точки зрения воздействия на восприятие текста и выполняют функцию расширения информационно-содержательного наполнения текста.

Семантико-коммуникативная модель на основе частотного веса поля демонстрирует в отличие от предыдущей модели активный, агрессивный подход к акцентуации смысловых центров текста, а именно – путём увеличения частотности употребления конкретных слов в тексте.

Анализ приведённых в таблице данных подтверждает, что смысловое пространство *экономика* (поля группы существительных – competition 29, economy 29, firms 15, market 9; поля группы глаголов – finance 4, grow 24; поля группы прилагательных trade 16) продолжает увеличивать своё присутствие в тексте и усили-

Таблица 4

Семантико-коммуникативная модель на основе частотного веса поля
(в скобках указана общая частотность слов поля)

существительные	глаголы	прилагательные
1 China (78)	1 grow (24)	1 many (19)
2 economy (29)	2 think (23)	2 trade (16)
3 competition (29)	3 should (9)	3 blatant (15)
4 government (16)	4 abuse (7)	4 good (11)
5 firms (15)	5 make (5)	5 unfair (6)
6 cars (14)	6 finance (4)	6 global (3)
7 redress (14)	7 threaten (4)	7 genuine (2)
8 response (14)	8 coax (3)	8 simple (2)
9 years (11)	9 prosecute (3)	9 fair (2)
10 market (9)	10 break (2)	10 undistributed (19)
11 information (7)	11 help (2)	
12 threat (5)	12 training (2)	
13 awe (3)	13 undistributed (40)	
14 rules (3)		
15 outcome (2)		
16 people (2)		
17 undistributed (29)		

вать воздействие на восприятие текста. Совокупный частотный вес этого пространства равен 126. Это свидетельствует о том, что многие слова этого поля (поле насчитывает 99 слов) употреблялись в тексте более одного раза.

Объединённое смысловое пространство *страх* (поля группы существительных – awe 3, threat 5; поля группы глаголов – abuse 7, break 2, threaten 4; поля группы прилагательных – blatant 15) и *судебное преследование* (поля группы существительных – redress 14, поля группы глаголов – prosecute 3, поля группы прилагательных – unfair 6) также укрепляют свои позиции в тексте и влияние на читателя: обобщённый показатель их частотного веса 59 (соответственно 36 и 23). Количество слов в этих полях равно 49.

Наивысшим частотным весом обладает смысловое пространство *правительство, управление* – 137 (поля группы существительных – China 78, government 16, response 14, rules 3; поля группы глаголов – coax 3, think 23). Причина такого роста присутствия в тексте данного пространства (количество слов в нём равно 61) – это беспрецедентно высокое частотное значение поля China (Китай / страны) – 78. При этом 67% этого частотного веса (52) приходится на слова China, Chinese и на замещающие эти слова местоимения it и its, что делает лексему China главной прагматической экспликатурой текста (далее в тексте статьи словосочетание «лексема China»

означает слова China, Chinese и замещающие эти слова местоимения it и its).

Смысловые пространства *производство* (поле группы существительных – cars 14; поле группы глаголов – make 5; частотный вес = 19) и *знание* (поле группы существительных – information 7, поля группы глаголов – training 2; частотный вес = 9) подтвердили свою функцию как вспомогательных и расширяющих информационную область пространств.

Семантико-статическое и семантико-коммуникативное в двух его разновидностях моделирование позволило, двигаясь от текста и не навязывая ему никаких априорных схем, выявить главные коммуникативно-прагматические центры, которые детерминируют восприятие текста. Ими стали смысловые пространства *экономика, страх и судебное преследование*, а также лексема *China*.

Четвёртый этап. На этом этапе осуществлялось исследование функционально-прагматической перспективы текста и языковых способов её выражения. Основой модели функционально-прагматической перспективы стали три смысловых фокуса: лексема China – главная географическая экспликатура текста (частотность 52), лексема fair (справедливый / частотность 2), соединённая с лексемой China в названии статьи, и лексемы responsibility (ответственность / частотность 1) и custodian (храни-

тель/частотность 1), появляющиеся в последнем, резюмирующем абзаце текста. Эти три лексемы определяют и формируют коммуникативно-прагматический вектор статьи.

Коммуникативный вес лексемы является функцией частотности употребления этой лексемы в тексте. Восприятие лексемы реципиентом зависит от тех смыслов, с которыми связывает её текст.

Средняя частота употребления лексемы *China* в абзаце текста равна 4,7. Коммуникативная активность рекордная.

Структурно статья состоит из трёх частей: вступление (абзацы 1 – 3), главная часть “Go, in three dimensions” (абзацы 4 – 7), заключительная часть “Don’t get angry. Get even.” (абзацы 9 – 11). Анализ контекстного окружения лексемы *China* показывает следующее:

Во вступлении абзацы 1 и 3 окружают лексему *China* негативными смыслами: *threaten*, “unprecedented” *threat*, *inspire awe*, *does not play fair*. Абзац 2 даёт в целом позитивную оценку индустриализации Китая.

В главной части абзац 5 насыщен жёсткими негативными смыслами: *illegality*, *blatant theft*, *charges against*, *hacking into*, *crimes*. В конце абзаца негативный контекст частично нейтрализуется заявлением о снижении числа преступлений против интеллектуальной собственности в Китае. Абзац 7, главная мысль которого ‘unfair competition’ со стороны Китая, также настроен недружелюбно к этой стране: *sharp practices*, *anti-monopoly cases*, *restricts access to lucrative sectors*, *finances assaults on those same industries abroad*, *such behavior is dangerous*. Абзац 4 положительно оценивает инновационную деятельность Китая (*home-grown innovation is flourishing*; *the innovators are mainly private*), но одновременно обвиняет Китай в кибер-воровстве (*its cyber-spies steal secrets*). Абзац 6 не содержит негативных смыслов в отношении Китая, но в конце абзаца сквозит страх перед растущей экономической мощью этой страны (*some of your fiercest rivals will be Chinese*).

В заключительной части абзацы 8 и 9 нейтральны в прагматическом отношении и в воздействии на восприятие текста. Очевидная незаконность действий Китая требует правового противодействия (абзац 8), а сильную конкуренцию с его стороны надо приветствовать (абзац 9).

Таким образом, контекстное окружение лексемы *China* в четырёх абзацах негативное, в двух

положительное, в одном двойственное и в двух нейтральное.

Второй компонент модели – лексема *fair*, соединённая в названии статьи с лексемой *China*. Эта лексема создаёт второй вектор функционально-прагматической перспективы текста, который оказывает существенное воздействие на восприятие текста и формирование образа главного действующего лица текста.

Исследование прагматического интенционала лексемы *fair* свидетельствует о том, что текст всеми возможными способами стремится нейтрализовать позитивное, положительное поле данной лексемы и заменить его на негативное и отрицательное.

Рассмотрим эти способы.

Коммуникативная нейтрализация. Частотность употребления лексемы *fair* в тексте равна 2. Обращает на себя колоссальная разница в коммуникативно-частотном весе двух главных слов названия статьи: *China* – 52, *fair* – 2.

Семантико-полевая нейтрализация. Лексема *fair* находится в тексте в одиночестве. Текст не имеет слов, связанных с данной лексемой семантически или ассоциативно.

Имплицитная нейтрализация. Лексемы *China* и *fair* включены в заголовок статьи, следовательно, они первыми попадают в поле внимания читателя, фиксируют его внимание на себе (функция заголовка – привлечь внимание адресата, выразить главную мысль текста и направить восприятие текста в желаемом направлении) и включают механизм формирования желаемых образов. Название статьи имеет форму общего вопроса. Общий вопрос требует ответа «да» или «нет», причём при отсутствии знаний о ситуации или содержании текста вероятность каждого ответа одинакова – 50%. Однако включение в общий вопрос противительного союза *but* выполняет важную смысловую функцию, оказывающую существенное воздействие на первичное восприятие текста. По своей сути этот союз является импликацией, которая начинает формировать негативную подсознательную пресуппозицию в отношении Китая, вызывая сомнение в том, может ли Китай действовать справедливо, и тем самым склоняя читающего к отрицательному ответу.

Эксплицитная нейтрализация. *Fair* включается в однозначно отрицательный контекст: “the world will be dominated by an economy that does not play fair.” Это второе предложение, в котором *fair* употреблено в тексте, помимо заголовка.

Антонимическая нейтрализация. Интенсивность борьбы с лексемой *fair* нарастает. После двукратного появления в тексте (заголовок и абзац 3) лексема *fair* исчезает и вместо неё начинает функционировать её антоним *unfair*, который употреблён в тексте три раза.

Стилистическая нейтрализация. Текст избегает соединения лексемы *China* с позитивными коннотациями. В предложении “The hardest category is competition that is unfair, but not illegal” подчёркнутый предикативный компонент ‘несправедливый, но не незаконный’ по существу означает “несправедливый, но законный”. Текст, однако, избегает такого определения в плане языкового, словесного выражения и чувственного, зрительного восприятия, оставляя его в плане смыслового содержания и мыслительного восприятия. С психолингвистической точки зрения длинное слово *illegal* (7 букв) отпечатывается при произвольном восприятии сильнее, чем короткая отрицательная частица *not* (3 буквы). Восприятие и осмысление двух отрицательных смыслов ‘не незаконный’ требует включения произвольного внимания, иными словами, дополнительного усилия. При достаточно быстром чтении, а политический дискурс, постоянно генерирующий новую информацию, принуждает читать быстро, механизм произвольного внимания может не включиться, и в восприятии читающего зафиксирован отрицательный смысл *illegal*, усиленный предыдущим отрицательным смыслом *unfair*.

После того, как текст связал нравственную категорию *fair / unfair* с правовой *legal / illegal*, становится интересным посмотреть, как текст относится к лексеме *legal*. Оказывается, точно так же, как к лексеме *fair*. Частотность лексемы *legal* равна 1 (коммуникативная нейтрализация). И точно так же текст прибегает к стилистической нейтрализации, заменяя её другими словами. В абзаце 4 текст выделяет три вида конкуренции со стороны Китая: *illegal, intense and unfair*. В абзаце 6 текст уточняет понятие *intense competition* и определяет его как *intense but legal competition*.

Кажется, кристаллизация прагматического функционала текста завершена: лексема *China* погружена в пространство негативных смыслов, а лексема *fair* дезавуирована и превращена в свой антипод. Однако это не так. Завершают прагматическую перспективу текста две лексемы, соединённые с лексемой *China: responsibility and custodian* (абзац 11). Несмотря на то, что Герма-

ния и Америка разбогатели в XIX веке, используя тарифы и субсидии /фоновая пресуппозиция – несправедливость/ (19th-century Germany and America grew rich behind subsidies and tariff walls), а Британия и Япония были жестоки к Китаю (Britain and Japan were bullies), Китай несёт ответственность *responsibility* за сохранение глобальной торговой экосистемы и является одним из её хранителей *custodian*.

Выводы и заключение. Политический дискурс представляет собой сложное, многомерное речевое явление. Он изобилует политическими смыслами, явными и скрытыми идеологическими пристрастиями, имеет национально-культурную окраску, может содержать исторические ссылки, религиозные аллюзии, выражать мнение автора или политическую позицию средства массовой информации.

С другой стороны, восприятие политического дискурса субъективно и индивидуально. Морально-нравственные ценности реципиента, его религиозная, идеологическая и этническая идентичность, образовательный уровень, социальный статус оказывают решающее воздействие на направленность восприятия политической коммуникации. Данная реальность может привести к соблазну сделать следующий вывод: если восприятие политического дискурса субъективно и индивидуально и, следовательно, относительно, то любой политический текст может быть интерпретирован с диаметрально противоположных позиций, причём эти позиции могут считаться равнозначными и равноценными. Следует отметить в этой связи, что ситуация, когда одно и то же политическое заявление получает абсолютно непримиримые и несоединимые оценки сторон, становится обыденным явлением политической жизни.

Однако такой вывод не совсем корректен. Да, восприятие во многом субъективно, но язык как средство общения обладает двуплановостью – планом выражения и планом содержания. Последнее в виде лексических, грамматических, стилистических значений, смыслов и их оттенков, наличествующих в языковом сознании человека, является той сущностной, онтологической основой, которая позволяет языку в процессе речевого общения формировать инвариантную основу прагматического функционала текста, независимую от субъективно-индивидуальных особенностей восприятия текста.

Статистическое и коммуникативно-семантическое моделирование прагматического

измерения политического дискурса даёт возможность приблизиться к решению проблемы поиска языкового, материального носителя прагматического функционала текста как целостного речевого образования, как продукта реального функционирования языка в процессе политического дискурса.

Лексико-статистическая модель позволяет определить, имеет ли текст информационную (референциальную) или эмоциональную (эмотивную) направленность.

Семантико-статическая модель иллюстрирует референциальную (существительные), атрибутивную (прилагательные) и предикативную (глаголы) измерения текста. Она показывает результат отбора и включения в речевой продукт информационно-содержательных, описательных и иных семантических данных.

Семантико-коммуникативное моделирование реализуется в виде семантико-коммуникативной модели на основе размера лексико-семантического поля и семантико-коммуникативной модели на основе частотного веса поля. Данные модели позволяют

выявить иллюкутивную направленность текста, измерить её в словах и частотных характеристиках и определить главные коммуникативно-прагматические фокусы текста.

Основой модели функционально-прагматической перспективы текста и языковых способов её выражения становятся выявленные в результате семантико-коммуникативного моделирования прагматические экспликации и композиционная структура текста. Прагматический функционал текста определяется частотным весом коммуникативно-прагматических экспликаций текста, смысловым (контекстным) полем, в которое они погружены, и лексемами, обозначающими главную мысль, к которой подводит читателя текст.

Проведённое исследование свидетельствует, что семантическое и коммуникативное моделирование может быть эффективным методом изучения материальной, языковой основы прагматического потенциала текста вне его связи с особенностями субъективного и индивидуального восприятия.

Список литературы

1. Климович Н.И. Сопоставительное статистическое и семантическое моделирование военного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Климович Николай Иванович; ВКИ. Москва, 1987. 21 с.
2. Климович Н.И. Контекстуально-прагматическое измерение информационно-медийного дискурса // Языки и культуры. М.: МГИМО(У) МИД России, 2013. С. 84-90.
3. Пономаренко Е.В. Прагматическое воздействие как базовая функция английского делового дискурса // Филологические науки в МГИМО. 2017. № 12. С. 55-63.
4. Храменко Д.С. Ирония и юмор как дискурсивные механизмы прагматического воздействия (на материале англоязычных деловых публикаций СМИ) // Филологические науки в МГИМО. 2017. № 12. С. 70-75.
5. Carreon, Jonathan Rante; Svetanant, Chavalin. What Lies Underneath a Political Speech? : Critical Discourse Analysis of Thai PM's Political Speeches Aired on the TV Programme Returning Happiness to the People // De Gruyter Open: Open Linguistics. 2017, 3, pp. 638–655.
6. Cribb, V. Michael; Rochford, Shivani. The Transcription and Representation of Spoken Political Discourse in the UK House of Commons // International Journal of English Linguistics. 2018, vol. 8, no. 2; p. 1-14.
7. Deroey, Katrien. Markers of lesser importance in lecture discourse // University of Luxembourg, Open Repository and Bibliography. 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://orbilu.uni.lu/bitstream/10993/33179/1/Deroey%202017%20Markers%20of%20lesser%20importance%20CAAD.pdf> (Дата доступа 28 декабря 2017 г.)
8. Horn, L. and Kecskes, I. Pragmatics, Discourse, and Cognition. Yale University. 2013, p.355-375. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.albany.edu/faculty/ikecshes/files/Horn%20and%20Kecskes%2065-45-R1026-Horn.pdf> (Дата доступа 12 января 2018 г.)
9. Mengyu He, Hajar Abdul Rahim. Exploring Implicit Metadiscourse in Legal Discourse. An Analysis of the Chinese and American Constitutions // Indonesian Journal of Applied Linguistics. 2017, vol. 7, no. 2, pp. 391-40.
10. Olaluwoye, Layo. Language and Ideology in Discourses on Gender Relations in The Guardian and Vanguard Newspapers // Agogo: Journal Of Humanities. 2017, vol. 3, p. 32-40.
11. Van Dijk, Teun A. News, Discourse and Ideology. Handbook of Journalism Studies. Thomasz Hanitzsch & Karin Wahl-Jorgensen (Eds.). Hillsdale, NJ: Erlbaum, 2008, p. 191-204.
12. Van Dijk, Teun A. Critical Discourse Analysis (new version). Handbook of Discourse Analysis. Second Edition. D. Tannen, H. Hamilton, & D. Schiffrin (Eds.). Chichester: Wiley Blackwell. 2015, 2 vols. (vol. 1, pp. 466-485).

Сведения об авторе:

Климович Николай Иванович – кандидат филологических наук, доцент, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации; доцент кафедры английского языка № 6, МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: лингвистика, теория и практика перевода, преподавание иностранного языка. E-mail: n.klimovich@inno.mgimo.ru.

PERCEPTION OF POLITICAL DISCOURSE: COMMUNICATIVE-PRAGMATIC DIMENSION

Nikolay I. Klimovich

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

The Abstract: *Political discourse abounds with political meanings, manifest and hidden ideological preferences, has a national-cultural coloring. Such features of political discourse make its perception largely subjective and individual. On the other hand, language as a means of communication has a dual nature – an expression plane and a content plane. The latter in the form of lexical, grammatical, stylistic meanings, which are present in a person's linguistic consciousness, is that essential, ontological basis that allows language in the process of speech communication to form the invariant basis of the pragmatic functional of the text which is independent of the subjective-individual features of the its perception.*

Communicative-semantic and pragmatic modeling can be an effective tool of exploring the tangible, language basis of the pragmatic dimension of the text excluding its connection with the peculiarities of subjective and individual perception.

Semantic modeling shows the result of selection and inclusion of informative, descriptive and other semantic data in the text.

Semantic-communicative modeling is realized in the form of the semantic-communicative model based on the size of a lexico-semantic field and the semantic-communicative model based on the frequency weight of such a field. These models make it possible to identify the illocutionary stance of the text and measure it in words and frequency characteristics and determine the main communicative-pragmatic explicators of the text.

The functional and pragmatic perspective of the text is based on the pragmatic explicators of the text, semantic (contextual) fields into which they are embedded, and the compositional structure of the text.

Key Words: *speech communication, discursive pragmatics, political discourse, theory of textuality, semantic-field modeling.*

References

1. Klimovich N.I. Sopostavitel'noe statisticheskoe i semanticheskoe modelirovanie voennogo teksta: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20 [Comparative statistical and semantic modeling of the military text. Summary of candidate of phil. sci. degree diss.]. Moscow, 1987, 21 p.
2. Klimovich N.I. Kontekstual'no-pragmaticheskoe izmerenie informatsionno-mediinogo diskursa [Contextual-Pragmatic Dimension of the Information-Media Discourse]. Iazyki i kul'tury – Languages and Cultures. Moscow, MGIMO (U), 2013. P. 84-90.
3. Ponomarenko E.V. Pragmaticheskoe vozdeistvie kak bazovaija funktsiia angliiskogo delovogo diskursa [Pragmatic impact as basic function of English business discourse]. Filologicheskie nauki v MGIMO [Philological sciences in MGIMO], 2017, no. 12, pp.55-63.
4. Khranchenko D.S. Ironiia i iumor kak diskursivnye mekhanizmy pragmaticheskogo vozdeistviia (na materiale angloiazychnykh delovykh publikatsii SMI) [Irony and humor as discursive mechanisms of pragmatic impact (based on business articles in mass media)]. Filologicheskie nauki v MGIMO [Philological Sciences in MGIMO], 2017, no. 12, pp. 70-75.
5. Carreon, Jonathan Rante; Svetanant, Chavalin. (2017). What Lies Underneath a Political Speech?: Critical Discourse Analysis of Thai PM's Political Speeches Aired on the TV Programme Returning Happiness to the People. De Gruyter Open: Open

- Linguistics; 3: 638–655.
6. Cribb, V. Michael; Rochford, Shivani. (2018). The Transcription and Representation of Spoken Political Discourse in the UK House of Commons. *International Journal of English Linguistics*; Vol. 8, No. 2; p. 1-14.
  7. Deroey, Katrien. (2017) Markers of lesser importance in lecture discourse. University of Luxembourg, Open Repository and Bibliography Retrieved 28 December, 2017 from <http://orbilu.uni.lu/bitstream/10993/33179/1/Deroey%202017%20Markers%20of%20lesser%20importance%20CAAD.pdf>
  8. Horn, L. and Kecskes, I. (2013). Pragmatics, Discourse, and cognition. Yale University. P.355-375 Retrieved 12.01 2018 from: <https://www.albany.edu/faculty/ikecskes/files/Horn%20and%20Kecskes%2065-45-R1026-Horn.pdf>
  9. Mengyu He, Hajar Abdul Rahim. Exploring Implicit Metadiscourse in Legal Discourse. An Analysis of the Chinese and American Constitutions. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*, Vol. 7 No. 2, 2017, pp. 391-40.
  10. Olaluwoye, Layo Language and Ideology in Discourses on Gender Relations in The Guardian and Vanguard Newspapers. *Agogo: Journal Of Humanities*, Vol. 3, 2017, p 32-40.
  11. Van Dijk, Teun A. News, Discourse and Ideology. *Handbook of Journalism Studies*. Thomasz Hanitzsch & Karin Wahl-Jorgensen (Eds.) Hillsdale, NJ: Erlbaum, 2008. p. 191-204.
  12. Van Dijk, Teun A. Critical Discourse Analysis (new version). *Handbook of Discourse Analysis*. Second Edition. D. Tannen, H. Hamilton, & D. Schiffrin (Eds.), 2 vols. (vol. 1, pp. 466-485). Chichester: Wiley Blackwell, 2015.

About the author:

Nikolay I. Klimovich – Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor, Merited Fellow of Higher Education of the Russian Federation, Associate Professor, English Department № 6, MGIMO-University under the MFA of Russia. Spheres of research and professional interest: linguistics, theory and practice of interpretation and translation, foreign language instruction. E-mail: n.klimovich@inno.mgimo.ru.

* * *